

Раздел III.

Российская журналистика: опыт прошлого

УДК 070, 82-92

Н.М. Байбатырова

Астраханский государственный университет

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ И РАЗНОГЛАСИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПУБЛИЦИСТОВ «ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ» РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

В статье анализируются взаимоотношения авторов русского зарубежья второй половины XX в., вопросы их профессиональной солидарности и конфронтации. С середины 1980-х гг. публицистическая полемика в среде представителей «третьей волны» эмиграции обострилась, происходило размежевание политических и литературных сил, что было связано с социально-политическими реформами «перестройки» в Союзе. Взгляды публицистов-эмигрантов на профессиональные ценности журналистов и литераторов отражены в интервью, выступлениях, публицистических произведениях.

Ключевые слова: публицистика, русское зарубежье, «третья волна», профессиональные ценности, солидарность, конфронтация.

The article analyzes the relationship between the Russian emigre writers of the second half of the 20th century, the issues of their professional solidarity and confrontation. Since the middle of 1980s the journalistic debate in the third emigration escalated, there was division of political and literary power. The views of publicists emigrants on professional values of journalists and writers are reflected in the interviews, speeches, journalistic works of A. Solzhenitsyn, A. Sinyavsky, V. Maksimov, S. Dovlatov.

Keywords: journalism, Russian abroad, «the third wave», professional values, solidarity, confrontation.

«Третья волна» русской эмиграции имела ряд существенных отличий от прежних потоков эмигрантов из России и СССР. Исследователь литературы русского зарубежья В.П. Прищепа среди основных причин возникновения эмиграции во второй половине XX века называет «углубившуюся конфронтацию интеллигенции и государства» [1. С. 17]. Именно конфронтация стала ключевым принципом новых эмигрантов, заложенным в основу их публицистического творчества. Приезжавшая на Запад в 1970-1980-е годы интеллигенция из Советской России держалась обособленно. Оппозиционные настроения в публицистике русского зарубежья второй половины XX века не ограничивались неприятием и критикой коммунистического режима и соцреализма, официально признанного доминирующим литератур-

ным методом в СССР. Значительные противоречия существовали как в отношении представителей предыдущих волн русской эмиграции, так и между самими эмигрантами «третьей волны». Это объяснялось прежде всего конкуренцией выходцев бывших советских граждан на Западе: новые эмигранты открывали собственные издательства, выпускали журналы, газеты, альманахи. Некоторые издания «третьей волны» русской эмиграции печатались на средства западных инвесторов. Например, журнал «Континент», редактировавшийся В. Максимовым, издавался за счет известного немецкого медиамагната Акселя Шпрингера. Этот факт вызывал бурю ревностного негодования со стороны А. Синявского, возглавлявшего журнал «Синтаксис».

Расхождения между литературными направлениями русского зарубежья второй половины XX века (реализм, авангардизм, постмодернизм) были настолько велики, что их представителям было крайне сложно, практически невозможно достичь взаимопонимания. Известны идеологические разногласия, зачастую переходившие в открытую вражду, авторов журналов «Континент» и «Синтаксис». Эти издания собрали вокруг себя представителей полярных идеологических взглядов (консервативных, либерально-консервативных, демократических, западнических, религиозно-почвеннических) и разных литературно-эстетических методов (реалисты, авангардисты, структуралисты, постмодернисты). Постмодернизм вел борьбу с реалистической литературой, объявив ее устаревшей в эстетическом плане, типе художественного познания и преобразования мира, этических ценностях, которые перечеркивались ярко выраженной тенденциозностью. Таким образом, зачастую противоположные идеи, взгляды и резкие высказывания в адрес друг друга отражались в текстах разных авторов «третьей волны». С середины 1980-х годов в связи с перестроечными реформами в СССР, всколыхнувшими проблемы гласности, свободы слова и печати, литературная полемика в эмигрантской среде обострилась, происходило активное размежевание политических и литературных сил. С одним лагерем оказались А. Солженицын, В. Максимов и их сторонники, в другом – В. Аксенов, В. Войнович, Саша Соколов. Враждует с теми и другими Э. Лимонов [2. С. 6]. Писатели-эмигранты «третьей волны»

разделились на два направления: авторитарно-националистическое (В. Максимов, А. Солженицын) и либерально-демократическое (А. Синявский). Их взгляды на политику и литературу были кардинально противоположными. Но существовало и третье направление – концепция А. Зиновьева. В выступлениях и литературно-публицистических работах он не призывал к общественному перевороту, слову советского жизнеустройства.

Эстетические противники открыто критиковали друг друга. В заметках «...Колеблет твой треножник», посвященных книге А. Синявского «Прогулки с Пушкиным», представитель реалистического направления А. Солженицын негодует по поводу высказываний критика о великом русском поэте. В сборнике эссе А. Синявского была дана новая, неоднозначная интерпретация многих произведений «классика классиков». Здесь и анализ малоизвестных биографических сведений А. Пушкина, и смелый взгляд на привычные стихотворения, поэмы и романы, и новое прочтение идейно-тематических и жанровых особенностей его произведений. «Неизлечимое амплуа Синявского – вторичность, переработка уже готовой литературы, чужого вдохновения, с добавкою специй. А еще у него есть несчастное представление, что он творит новый литературный стиль языковыми разухабствами. <...> Так трудится Синявский, чтобы сделать свое сочинение памятной гримасой нашего литературоведения», – писал А. Солженицын [З. Т. 7. С. 440–441].

Кроме того, журналистскую и писательскую элиту «третьей волны» русской эмиграции волновали вопросы профессиональной этики и профессиональных взаимоотношений. С середины 1970-х годов в Европе и США возникло достаточное количество печатных органов на русском языке. Представитель русского зарубежья В. Максимов в статье «Цена нашего изгнания» писал: «К сожалению, некоторые из этих изданий поняли такое соревнование, мягко говоря, весьма своеобразно. Свободу, демократию, плюрализм они трактуют как полную свободу от каких-либо моральных или профессиональных обязательств. Оскорбительные личные наскоки, инсинуации, а то и прямая клевета сделались для них нормой в борьбе за место под читательским солнцем» [4. С. 151]. Соперничество авторов и редакторов зачастую сопровождалось взаимными нападками и обвинениями.

В публицистических текстах Э. Лимонова наблюдаем не просто субъективную оценочность, но и агрессивность. Следует упомянуть о причастности автора к политической жизни. Лидер запрещенной Национал-большевистской партии и автор нашумевшей газеты «Лимонка» всегда отличался собственным «политическим почерком». В эмиграции Э. Лимонов позиционировал себя как единственный писатель русского зарубежья, живущий исключительно на литературный и журналистский заработок. Публицистическая книга Э. Лимонова «Дисциплинарный санаторий» [5], написанная в период французской эмиграции автора, весьма агрессивна. Причем враждебность Э. Лимонова нередко театрализована, полемичность направлена на внушение отрицательного отношения к политическим противникам говорящего. Публицистические произведения Э. Лимонова стали своеобразной формой протеста как против позиций других авторов-эмигрантов, так и против советской идеологии.

Однако существовали и тенденции к объединению

представителей русского зарубежья. Солидаризации авторов-эмигрантов послужило создание А. Солженицыным Всероссийской мемуарной библиотеки. Она была учреждена по инициативе писателя сразу после его выезда за рубеж с целью сохранения письменных свидетельств русской истории. А. Солженицын призвал соотечественников записывать воспоминания и присылать их ему. В 1977 году в обращении к российским эмигрантам, которое широко печаталось в русскоязычной прессе («Новое русское слово», «Русская мысль», «Вестник РХД»), писатель подчеркивает: «... за пределами нашей родины еще многочисленнее живет эмиграция Вторая, с огромным опытом жизни в первое советское 25-летие (темные для истории 20-е и 30-е годы, коллективизация, преследования всех видов), с опытом советско-германской войны, так называемого «народного ополчения» <...> Весь этот опыт почти неизвестен остальному населению нашей страны и будет представлять величайший интерес – чем позже, тем больше» [б. Т. 7. С. 235]. А. Солженицын утверждал, что каждый может изложить на бумаге свои воспоминания, которые будут интересны современникам и потомкам. Это давало возможность сохранения и продолжения российской идентичности эмигрантов на Западе.

Важнейшую роль в деле профессиональной солидаризации журналистов, публицистов и писателей «третьей волны» сыграли периодические издания. Так, трибуной русской эмиграции стал вышеупомянутый ежеквартальный журнал «Континент», созданный при участии А. Солженицына (именно он дал название изданию) и выходивший с 1974 по 1992 год в Париже. Редактор издания В. Максимов говорил о намерении издавать на Западе журнал, объединяющий всю восточноевропейскую эмиграцию. В 1980-е годы специальными корреспондентами «Континента» были: в Англии – Владимир Тельников, в Израиле – Михаил Агурский, в Италии – Сергей Рапетти, в США – Юрий Ольховский и Эдуард Лозаннский, в Японии – Госуне Утикура. К этому времени журнал создал не только сеть корпунктов по всему миру, но и обзавелся новыми рубриками и разделами. Наряду с авторами, эмигрировавшими из СССР или высланными из страны в 1960 – 1970-е годы, с «Континентом» сотрудничали писатели «первой волны» русской эмиграции: А. Седых, И. Одоевцева, А. Бахрах, Ш. Шаховская, В. Вейдле; в редакционную коллегию входил также архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Д. А. Шаховской). Были привлечены к сотрудничеству видные западные специалисты по русской культуре прошлого и современности (Р. Герра и др.). Связь русских авторов-эмигрантов поддерживалась редакцией путем организации бесед с советскими писателями, размещением критических материалов о советской литературе в отделах «Коротко о книгах», «По страницам журналов». «Континент» знакомил своих читателей с русскими писателями, проживающими в различных странах.

Нишу изданий других эстетических направлений заняли журналы «Синтаксис», «Стрелец», «Эхо». Экспериментаторский, постмодернистский характер носил «Синтаксис» А. Синявского и М. Розановой. Журнал «Стрелец», издававшийся с 1984 года сначала во Франции, затем в США, печатал авторов, в большинстве своем принадлежавших к поставангарду: поэтов В. Бетаки, Ю. Кублановского, В. Кривулина, Г. Саггера, прозаиков Ю. Алешковского, Ю. Мамлеева, Ю. Милославского, В. Нарбикова. Выходивший в течение двух лет журнал «Эхо»

также отдавал предпочтение авангардистской литературе.

Примером профессионально-творческой кооперации может служить дуэт писателей, литературных критиков и журналистов П. Вайля и А. Гениса, который сформировался в эмиграции в США. Эти авторы работали в нескольких эмигрантских журналах и газетах, в том числе в известной газете С. Довлатова «Новый американец». Журналисты, рискуя авторитетом и заработком, перешли в молодую, нестабильную газету из «Нового русского слова» – издания надежного, имеющего прочную материальную базу. П. Вайль и А. Генис известны как авторы занимательных и остроумных статей, юмористических очерков, эссе. Предметом коллективного творчества стали десятки публицистических произведений крупных и мелких жанровых форм. Среди них «Русская кухня в изгнании», «Американа», «60-е: мир советского человека». В публицистической книге «Потерянный рай» с подзаголовком «Эмиграция: попытки автопортрета» [7] П. Вайль и А. Генис пытаются зафиксировать этап перехода из советской жизни в жизнь западную. Изначально их совместное творчество намекало на некое обобщенное восприятие: жанры, содержание и поэтика литературы и публицистики выступали как факт коллективного творчества, как некий обобщенный голос русской эмиграции 70-80-х годов XX века. Но в 1990-х годах авторы начали работать отдельно друг от друга. А. Генис выпустил ряд книг: «Американская азбука», «Вавилонская башня», «Темнота и тишина», литературно-критические произведения «Беседы о новой словесности», «Иван Петрович умер», «Довлатов и окрестности». П. Вайлем в 1990-х годах была издана публицистическая книга путевых эссе «Гений места».

В течение двенадцати лет жизни в эмиграции С. Довлатов выпустил двенадцать книг на русском языке, а также две книги, написанные в соавторстве – «Не только Бродский» (с М. Волковой) и «Демарш энтузиастов» (с В. Бахчаняном и Н. Сагаловским). В Америке пользовались успехом переводы его произведений. В эмиграции С. Довлатов стал лауреатом премии американского Пенклуба, печатался в самом престижном журнале США «Ньюйоркер». Значительная страница журналистики русского зарубежья связана с еженедельной газетой С. Довлатова «Новый американец», выходившей в Нью-Йорке в начале 1980-х годов. Печатное издание стало не просто русскоязычной газетой для эмигрантов, но своеобразным интеллектуальным клубом русской диаспоры. «Новый американец» собрал яркий круг авторов, и, что еще важнее, сформировал читательскую среду, сумевшую оценить новаторство газеты», – писал А. Генис [8. С. 211]. Дружный коллектив профессионалов (Б. Меттер, С. Довлатов, Е. Рубин, А. Орлов, Л. Штерн, П. Вайль, А. Генис) слаженно работал в жестких экономических и технических условиях. В редакции еженедельника случались конфликты, в том числе связанные с финансовыми проблемами. Сам С. Довлатов зарплату вообще не получал, однако работал с энтузиазмом и воодушевлением, ему нравилось находиться в гуще событий. В период редакторства С. Довлатова популярность «Нового американца» вышла за рамки русскоязычной общины. Газету выписывали высшие учебные заведения США в качестве пособия для студентов, изучающих русский язык.

В «Выступлении на конференции «Третья волна: русская литература в эмиграции», опубликованном

позже в «Новом американце» [9], С. Довлатов обсуждает тезис В. Марамзина, что «Запад интересуется нами до тех пор, пока мы остаемся русскими». Он приводит в пример И. Бродского и В. Набокова, которые достигли мировой известности тогда, когда они вышли за пределы чисто национальных проблем. В то же время С. Довлатов отмечает как парадокс, что «чем более национален автор, тем шире его международная известность» [9. С. 12].

Таким образом, профессиональную солидарность издателей, журналистов и публицистов «третьей волны» русской эмиграции можно рассматривать лишь в рамках отдельных профессиональных коллективов и творческих союзов. Журналистика русского зарубежья в еще большей степени потеряла свое прежнее единство и распалась по странам проживания редакторов и журналистов. Это связано с тем, что в 1970-х-1980-х годах эмигрантский поток из Советского Союза потянулся не только в европейские страны, но и в США. Кроме того, размежеванию в литературной и журналистской среде способствовала, помимо географической, главная причина – разрозненность массового русскоязычного читателя. Нельзя не учитывать конфронтации и расколы, которые происходили в среде писателей и публицистов русского зарубежья в течение всего XX века. Профессор Мэрилендского университета, ученый-славист Дж. Глэд назвал русскую литературную эмиграцию «клубком конфликтов» [10. С. 18]. Следует подчеркнуть, что в 1970-1980-е годы в условиях упадка социализма в России в публицистике и критике русского зарубежья еще острее стали звучать идеологические, общественно-политические проблемы. Авторы занимали полярные позиции в отношении будущего России, путей реформирования страны, формы государственного устройства. Так, А. Солженицын был сторонником коренных изменений в духовной, социальной, политической сфере, открыто заявляя о неизбежности развала СССР. В 1987 году в книге «Горбачевизм» А. Зиновьев также предсказал полный провал реформ М.С. Горбачева. Однако сам писатель был глубоко шокирован той скоростью, с которой то, что казалось ему стабильной социополитической системой, буквально развалилось на его глазах в начале 1990-х.

Профессиональная солидарность и литературно-публицистический корпоративизм наблюдались у авторов, схожих в социально-политических убеждениях и эстетических воззрениях. Однако выпускаемые во второй половине XX века газеты и журналы русского зарубежья, функционирующие эмигрантские издательства смогли сформировать единое русскоязычное информационное пространство.

Литература

Прищепа В.П. Литература русского зарубежья: Учебное пособие. – Абакан: Абаканский педагогический институт, 1994. – 46 с.

Исаев Г.Г. Русская литература конца 1980-х – первой половины 1990-х годов // Современная русская литература (1985-1995): Хрестоматия для средней и высшей школы / Сост.: В.Н. Гвоздей, М.Ю. Звягина, Г.Г. Исаев и др. – Астрахань: Издательство Астраханского пед. института, 1995. – С. 4-61.

Солженицын А.И. Колеблет твой треножник // Солженицын А.И. Собрание сочинений: в 9 т. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб. Т. 7. В Советском Союзе. 1967–1974; На Западе. 1974–1989. – С. 431-456.

Максимов В.Е. Цена нашего изгнания // Максимов В.Е. Собрание сочинений: в 8 т. Т.9: дополнительный. – М.: Терра, 1993. – С. 148-152.

Лимонов Э. Дисциплинарный санаторий. – СПб: Амфора, 2002. – 248 с.

Солженицын А.И. Всероссийская Мемуарная Библиотека. Обращение к российским эмигрантам // Солженицын А.И. Собрание сочинений: в 9 т. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб. Т. 7. В Советском Союзе. 1967–1974; На Западе. 1974–1989. – С. 234-236.

Вайль П., Генис А. Потерянный рай // Новый мир. – 1992. – № 9. – С. 135-165.

Генис А. Третья волна: примерка свободы [О литературной эмиграции третьей волны] // Звезда. – 2010. – № 5. – С. 211.

Довлатов С. Выступление на конференции «Русская литература в эмиграции: третья волна» // Новый американец. – 1981. – № 67. – С. 10-12

Глэд Джон. Беседы в изгнании: Русское литературное зарубежье. – М.: Книжная палата, 1991. – 319 с.

УДК 070.4

Е.В. Первалова

Московский политехнический университет

МИССИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ: ВЗГЛЯД ИЗ ПРОШЛОГО (ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗДАНИЙ М.Н. КАТКОВА)

В статье выявляются взгляды известного российско-го публициста, редактора и издателя второй половины XIX в. М.Н. Каткова на миссию журналистики в обществе. Указывается, что журналистскую деятельность Катков рассматривал как политическую обязанность, а свою задачу публициста видел в том, чтобы отстаивать интересы императора и народа России. Доказывается, что главным принципом профессиональной журналистской деятельности Катков считал независимость и свободу выражения мнений.

Ключевые слова: М.Н. Катков, «Русский вестник», «Московские ведомости», миссия, журналистика, независимость, обязанности, профессиональный долг.

In article views of the famous Russian publicist, editor and publisher of M.N. Katkov on a journalism mission in society, his understanding of a role and the place of the journalist come to light the second 19th century. It is specified that M.N. Katkov considered journalism as a political duty, and the task of the publicist in advocating the interests of the emperor and people of Russia. It is proved that M.N. Katkov considered independence and freedom of expression the main principle the professional journalist of activity.

Keywords: M.N. Katkov, «Russkij Vestnik», «Moscovskie Vedomosti», mission, journalism, independence, duties, professional duty.

Михаил Никифорович Катков – одна из самых заметных фигур в журналистике второй половины XIX века. На протяжении более чем тридцати лет (1856-1887) он являлся редактором и издателем ежемесячного общественно-политического журнала «Русский вестник» и четверть века (1863-1887) возглавлял общероссийскую газету «Московские ведомости», которую в 1863 г. арендовал у Московского университета и быстро превратил из полупровинциального издания в одну из самых авторитетных газет России и главный рупор отечественного консерватизма. Вместе с тем многими

коллегами по журналистской профессии Катков воспринимался как ренегат и отступник, они неоднократно обвиняли его в политической конъюнктурности, приспособленчестве к «интересам момента», в стремлении использовать влияние, каким он обладал как публицист и редактор, в своих личных целях, в давлении на правительство ради достижения собственных выгод, в устремлениях обеспечить свободу исключительно для собственных изданий и т.п. В советский период Катков и его издания рассматривались как символ охранительной журналистики и политической реакции, замалчивались многие положительные отзывы о нем, игнорировались позитивные результаты его деятельности, большая часть его публицистического наследия была забыта, и лишь в последние два десятилетия личность и профессиональный опыт Каткова стали предметом пристального внимания исследователей: журналистов, историков, политологов.

В данной статье сделана попытка анализа взглядов М.Н. Каткова на миссию журналистики в обществе. В целях более объективной оценки следует принять во внимание обстоятельства и условия, в которых приходилось существовать тогдашнему журналистскому сообществу и с которыми журналистам и редакторам тех лет (и Каткову в том числе) волей-неволей приходилось считаться. Впервые, границы гласности в России в 1850-1880-е гг. постоянно существенно менялись, принимались новые законы и постановления относительно печати, чередовались лица, в чьи непосредственные обязанности входил контроль за соблюдением цензурных установлений и т.д., и редакторам и журналистам приходилось прилагать немало усилий, а зачастую и прибегать к определенным уловкам и приемам, чтобы обеспечить «цензурную безопасность» своих изданий.

Во-вторых, заметным явлением в политической жизни России, начиная с середины 1850-х гг. стало возникновение политических группировок и политических комбинаций в рамках российской государственной элиты, что